

Ж.А. Зайончковская

ПРОГНОЗ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — кандидат географических наук, заведующая лабораторией миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Миграционные процессы последних пяти-шести лет носят явный отпечаток переходного периода. Об их противоречивости и разнонаправленности говорят, с одной стороны, кризисные миграционные явления внутри бывшего СССР и нормализация обмена с дальним зарубежьем — с другой¹. Для прогноза миграции большое значение имеет то, как долго продлится переходный период. Анализ данных показывает, что население способно довольно быстро восстанавливать нормальное миграционное поведение. Но для этого необходима спокойная социальная обстановка. Война в Чечне, несомненно, вновь сильно ее обострила. Подорвано доверие к России и к русским и у новых государств — бывших союзных республик, и у собственных национальных меньшинств.

Пессимистический сценарий, предполагающий повторение подобных эксцессов, означает дальнейшее "съезживание" миграций, продолжение национального размежевания, увеличение потоков беженцев. Оптимистический вариант исходит из постепенной нормализации социально-экономической обстановки — отсутствия вооруженных конфликтов и выхода из экономического кризиса.

С точки зрения отдаленной перспективы различия между этими сценариями непринципиальны, ибо и в том и в другом случае миграции будут иметь сходный рисунок и определяться одними и теми же факторами: это темпы развития экономики, скорость и глубина рыночных преобразований; география поля трудового потенциала в пределах России и бывшего СССР; изменившееся геополитическое положение России; недостаточный демографический потенциал России (не адекватный ее территории).

Миграционный обмен с новым зарубежьем распадается на две составные части — репатриацию русских и обмен населением коренных и других национальностей.

Репатриация русских определяется различиями социально-экономической ситуации, складывающейся в разных государствах, — а различия эти довольно существенны. В *Средней Азии и Закавказье* миграционную ситуацию определяют главным образом быстрый рост населения и связанные с ним аграрное перенаселение и огромная конкуренция на местных рынках труда. Именно под воздействием этих факторов в 70-е годы началось вытеснение из Средней Азии и Закавказья не только русского, но вообще пришлого населения. Поскольку быстрый рост населения, особенно его трудоспособной части, здесь сохранится и в перспективе, будет продолжаться и репатриация русских (как и других пришлых народов), даже если социально-политическая ситуация стабилизируется. Усилие или ослабление социальной напряженности могут влиять на скорость данного процесса, но не в силах остановить его. Таким образом, относительно Средней Азии и Закавказья можно говорить *о массовой реэмиграции русских*.

В Средней Азии на момент переписи 1989 года жило 3290 тыс. русских. По нашей оценке, проведенной с учетом естественного прироста и фактической нетто-миграции русских, к началу 1994 года их оставалось примерно 2600 тыс. человек. В Закавказье соответственно — 782 тыс. и 400-450 тыс. человек. Таким образом, массовая эмиграция угрожает 3 млн. русских (из примерно 24,2 млн., проживавших за пределами России на территории бывшего СССР в начале 1994 года). К ним надо прибавить 350-400 тыс. украинцев и белорусов. Нельзя не иметь в виду и русских, проживающих в республиках Северного Кавказа, где ситуация в принципе не отличается от Закавказья. С учетом этого весь контингент массовой репатриации русских определяется примерно в 4 млн. человек.

Как показали проведенные нами обследования, даже в условиях гражданской войны в регионе не все русские намерены оттуда уезжать. Данные по Душанбе — 81% желающих выехать (из них 66% принявших твердое решение) — могут рассматриваться как

¹ Подробнее об этом см. "Социологический журнал", № 1, 1995.

предельные. Если распространить эту "квоту" на 4 млн., получим прогнозируемый объем массовой репатриации из Средней Азии, Закавказья и республик Северного Кавказа — 3,2 млн. человек. В Россию направляются менее 80% репатриантов. Остальные выезжают на Украину и в Беларусь. С коррективой на эту пропорцию контингент массовых репатриантов в Россию определится в 2,5 млн. человек.

В *Казахстане* ситуация в некотором отношении сходна со Средней Азией, но в то же время и резко отличается от нее. Сходство — в высоком приросте трудовых ресурсов коренной национальности. Трудоизбыточность характерна в основном для южной части республики, где большинство населения — казахи. В северной части — на обширном пространстве — преобладает славянское население, что делает положение русских здесь весьма устойчивым по отношению к воздействию социальной напряженности.

Пример подобной устойчивости демонстрирует *Молдова*. Несмотря на острый этнический конфликт, вылившийся в затяжную войну, миграция в 1992 году увеличилась лишь вдвое, а интенсивность оттока русских была одной из самых низких на фоне бывших республик СССР.

Ситуация в Казахстане смягчается слабой его заселенностью, огромными размерами и хорошими предпосылками для развития промышленности. Это позволяет надеяться на относительно мягкое рассасывание трудоизбыточности на юге республики. Сейчас отток русских из Казахстана — самый низкий среди новых государств. Под влиянием процесса суверенизации, проявлений национализма он несколько интенсифицировался, и можно ожидать, что продолжится и в будущем. Максимальный отток может составить 20-25% всех проживающих здесь русских, то есть 1,2 — 1,5 млн. человек, из которых на долю России придется 1 — 1,2 млн. Ориентиром для таких оценок являются социологические обследования.

Такой же процент оттока русских (25%) прогнозируется и по Молдове, что составит около 140 тысяч, из которых в Россию выедет примерно 100 тысяч.

Что касается русских, проживающих в странах *Балтии*, то они держатся там относительно устойчиво, предпочитая отстаивать свои права, оставаясь на месте. Учитывая результаты обследования по Литве, а также влияние на миграции вывода войск, можно определить максимальный отток русских из Литвы и Эстонии на уровне 25%, из Латвии — 20%. В сумме это составит примерно 350 тыс. человек, из которых около 300 тыс. примет Россия.

Наконец *Украина и Беларусь*. Сюда, напротив, русские до 1993 года выезжали. Выезд прекратился в связи с резким снижением там уровня жизни. Но в перспективе их экономическое положение, вероятно, выровняется с Россией, и тогда отток населения в эти республики возобновится, особенно на Украину. Объективно направление миграций в пользу Украины предопределяется лучшими природными условиями, лучшей инфраструктурой, освоенностью страны и большим дефицитом трудовых ресурсов (вследствие относительно большего падения их естественного прироста по сравнению с Россией).

В сумме максимальный приток русских из стран нового зарубежья определяется примерно в 4 млн. человек. В течение какого времени они будут переселяться в Россию — зависит от социальной напряженности в соседних государствах, расположенных на юго-востоке, и от возможностей трудоустройства в России.

Кроме притока русских из Средней Азии и Закавказья, в меньшей степени из Казахстана, следует ожидать значительную миграцию в Россию населения коренных национальностей. Жесткая конкуренция и переполненность рынков труда приведет к "выталкиванию" избыточных трудовых ресурсов, поискам рабочих мест в других странах. Россия — естественное направление такого движения для народов Средней Азии и Закавказья, так как с юга к ним примыкают страны с аналогичной демографической ситуацией и переполненными рынками труда.

Россия после 2005 года вступает в полосу отрицательного естественного прироста трудоспособного населения. Как только наступит оживление производства, она быстро ощутит дефицит рабочей силы. Таким образом, разность трудового потенциала в пределах бывшего СССР объективно создает условия для перераспределения населения в пользу России.

Социальная напряженность, которая еще долго будет ощущаться в Средней Азии и Закавказье, резкое падение уровня жизни вследствие суверенизации и гражданских войн — дополнительные "выталкивающие" факторы. Заметим, что отток кавказских народов в Россию идет уже давно, и весьма интенсивно. В последние годы он усилился из-за

гражданских войн. "Исход" народов Средней Азии, по существу, еще не начался, но есть все основания ожидать его в период после 2000-2005 годов.

Внутренние миграции населения России будут определяться темпами и характером развития рыночных отношений и региональными различиями в трудоустроенности хозяйства.

Есть все основания полагать, что господствующим направлением миграций будет западный дрейф, оформившийся в России еще с 60-х годов. Ранее его существование камуфлировалось притоком населения в северную зону, в то время как из южных районов Сибири и Дальнего Востока давно происходит отток населения. В северной зоне России сосредоточено 7% населения — чрезвычайно много. Определенные льготы и коэффициенты к зарплате способствовали искусственному раздуванию там производства. Сокращение бюджетного допинга и переход предприятий на самофинансирование будут способствовать интенсивному оттоку рабочей силы с Севера. По всей вероятности, процесс этот до 2015 года завершится.

Что касается южной Сибири, здесь главную роль будут играть не столько факторы "выталкивающие", сколько привлекающие в европейской России и на юге Дальнего Востока. Если до недавнего времени население южной Сибири стремилось выехать в центр и юго-запад России, на Украину и в Белоруссию, то в последние годы, наряду с этим, обозначилось и противоположное, конкурирующее направление — юг Дальнего Востока. Это обусловлено резким улучшением геополитического положения региона в связи с политикой открытых дверей, оживленной коммерцией с Китаем, Японией. Появление восточного полюса притяжения мигрантов создает угрозу обезлюдения восточной "глубинки" — Забайкалья, Амурской области, Еврейской республики. Притом для повторного заселения этих регионов демографические ресурсы России недостаточны. Основной зоной притяжения мигрантов в Россию останутся центральные районы и Поволжье, так как именно здесь ожидается наиболее острый дефицит рабочей силы. Так что надежды поправить ситуацию в Сибири за счет русских, выезжающих из бывших республик, не реальны.

Мощным районом притяжения останется Северный Кавказ, откуда много населения выехало на Север и который будет принимать оттуда возвратные потоки. Кроме того, Северный Кавказ еще долго будет испытывать миграционный натиск со стороны национальных республик своего же региона, для которых, как и для Закавказья, характерны перенаселенность и жесткая конкуренция на рынках труда.

Главным направлением развития **сельско-городских миграций** будет постепенное возвращение на эволюционные траектории, которые детерминируются процессом урбанизации. Урбанизация в России далеко не завершена. Это дает основания полагать, что переселение из села в город — главный миграционный поток в России в течение всего XX века — не утратит свое значение и в начале следующего века, хотя до 2015 года оно в основном себя исчерпает. При этом надо иметь в виду, что демографические ресурсы села уже в значительной степени исчерпаны, и даже в том случае, если интенсивность оттока сельского населения достигнет "доперестроечных" высоких значений, абсолютный отток будет вдвое, а затем втрое меньшим. Следовательно, собственные демографические ресурсы для развития урбанизации в России очень невелики.

Обмен с дальним зарубежьем — в случае сохранения политики открытых дверей — будет увеличиваться, причем есть все основания полагать, что баланс этого обмена будет для России положительным.

Особое значение имеют взаимоотношения с Китаем. Плотность населения по разные стороны российско-китайской границы различается в 20-30 раз. Едва ли это можно считать естественным. Несомненно, что такое положение могло существовать лишь при мощном силовом сдерживании. Очень слабая заселенность Сибири и Дальнего Востока, отсутствие перспектив в этом отношении, напротив, высокая вероятность оттока населения в западные регионы — с одной стороны, с другой, китайской стороны — бедность, хроническая безработица, огромный демографический потенциал объективно обуславливают неизбежность китайской экспансии в Россию. Китай может дать столько мигрантов в Россию, сколько она способна принять. Причем в этом случае речь может идти и о заселении сельской местности. С изложенных позиций актуальным является поиск адекватных, цивилизованных путей регулирования китайской иммиграции.

Что касается эмиграции, то до тех пор, пока не преодолен экономический кризис, пока не обеспечена стабилизация и интеллектуальный, высококвалифицированный труд остается невостребованным, стремление к эмиграции будет широко распространено.

Однако не следует ожидать значительного ее увеличения при сохранении либеральной политики. В более отдаленной перспективе можно ожидать, что эмиграция на Запад будет в значительной мере компенсирована возвратной миграцией и приездом в Россию на длительный срок населения из западных стран.

Итак, в рассматриваемой перспективе (до 2015 года) Россия останется принимающей страной, территорией для экспансии кавказских и азиатских народов. Это позволит России легко решить свои трудовые проблемы, но в то же время — чревато социальными конфликтами на этнической почве.